

МЕНДЕЛЕЕВ

Студент II курса силикатного факультета В. Петров успешно изучает английский язык. На снимке: В. Петров показывает преподавателю кафедры иностранных языков М. Л. Фабрикант новый перевод.

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и дирекции Московского ордена Ленина химико-технологического института имени Д. И. Менделеева

№ 25 (639) | Суббота, 6 октября 1956 г. | Цена 20 коп.

УЛУЧШИТЬ ПОДГОТОВКУ АСПИРАНТОВ В ИНСТИТУТЕ

В нашей стране достигнуты значительные успехи в деле подготовки научных и педагогических кадров. Мы имеем сейчас около 220 тысяч научных работников, т. е. в два с лишним раза больше, чем в 1940 г., из них около 10 тысяч докторов и 77 тысяч кандидатов наук.

Однако задачи коммунистического строительства и возрастающая роль науки в развитии советского общества требуют дальнейшего улучшения подготовки научных кадров и повышения их квалификации. У нас все еще мало готовятся специалисты по физике, математике, биохимии, биофизике, аэродинамике, счетно-решающим устройствам, радиотехнике, электронике, полупроводникам и некоторым другим новым отраслям науки и техники, в то время как по ряду гуманитарных наук подготовлено и готовится ученых больше, чем требуется.

Большие недостатки имеются в сложившейся у нас системе подготовки научных кадров через аспирантуру.

Основной недостаток многих диссертационных работ наших аспирантов — отрыв от актуальных практических задач, забвение того, что «наука, — по замечательному выражению Т. Д. Лысенко, — теоретическая сторона практики, поэтому она вне практики не может ни зародиться, ни развиваться».

Такой отрыв от практики обусловлен в основном тем, что до последнего времени большую часть принимаемых в аспирантуру составляли люди, только что окончившие высшие учебные заведения, не имеющие опыта практической работы, слабо ориентирующиеся в вопросах, которые ставят перед наукой промышленность и сельское хозяйство. Ведь диссертация, — как совершенно справедливо писал В. Кочетов, — должна рождаться от избытка опыта, от потребности сказать такое, что еще никем не сказано, а вовсе не в мучительных стараниях надеяться отовсюду, от чужих мыслей, от чужого опыта» (газ. «Правда»).

Однако в создавшемся положении повинны не только аспиранты, но и их научные руководители, ибо, к сожалению, далеко не всегда научный работник готовится под действительно высококвалифицированным руководством. Известно, что из 30 тысяч аспирантов, обучающихся в нашей стране, более половины имеют руководителями кандидатов наук.

Серьезные недостатки имеются также в деле защиты диссертаций на инженерном химико-технологическом и физико-химическом факультетах. В ряде случаев засекречиваются работы без достаточной к тому необходимости, что ведет к снижению контроля за качеством работ со стороны научной общественности.

Впрочем, и работы по открытой тематике далеко не всегда становятся предметом изучения и обсуждения широких слоев ученых и практиков даже в том случае, когда эти работы имеют практическое значение. Результаты работ слишком редко публикуются в периодической литературе, еще реже — в виде монографий, и единственное, что остается от диссертационной работы, — это два-три десятка авторефератов да 2-3 экземпляра диссертаций.

Мало того, члены Ученых советов, рассматривающие диссертацион-

ные работы, как правило, тщательно не изучают представленные диссертации, ввиду чего защита часто превращается в формальность и права на жизнь получают недоброкачественные, кое-как выполненные работы.

В целях улучшения подготовки и аттестации научных и педагогических кадров ЦК КПСС и Совет Министров СССР в своем недавнем постановлении пересматривают ряд сторон существующей системы подготовки кадров через аспирантуру.

Отныне в аспирантуру будут приниматься люди с запасом практических знаний, люди, имеющие работы в избранной ими научной области. Зачисление в аспирантуру непосредственно после окончания учебного заведения будет производиться лишь в порядке исключения по теоретическим дисциплинам: математике, теоретической физике и некоторым другим из числа лиц, проявивших способности к научной работе. Все поступающие в аспирантуру должны будут, кроме сдачи приемных экзаменов, представить реферат или опубликованную работу по избранной специальности.

Постановление предусматривает повышение требований к диссертационным работам и обязательное обсуждение работ научной общественностью. Основные результаты каждой работы необходимо будет опубликовать в виде статьи или монографии и доложить на заседании Ученого совета или научно-технической конференции. Только работы, получившие одобрение общественности, могут быть представлены на соискание ученой степени.

В связи с принятием постановления «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров» большие задачи стоят перед коллективом преподавателей и аспирантов нашего института. Особенно сложное положение аспирантов третьего года обучения. Для того, чтобы достойно завершить их подготовку, им необходимо в сжатые сроки опубликовать в выборочном порядке основные главы диссертаций или статьи по темам исследований. Подлинно исследовательские, заслуживающие опубликования работы аспирантов должны стать достоянием научной общественности. Для выполнения этой задачи готовятся к печати специальный выпуск «Труды МХТИ им. Д. И. Менделеева».

В текущем году в аспирантуру сдадут экзамен 31 человек, из которых только четверо (Мальцев, Грудинина, Бархаш и Одабабян) не имеют стажа работы на производстве. Подавляющее большинство поступающих в аспирантуру пришло с фабрик и заводов, из научно-исследовательских учреждений. Среди них Л. Б. Зубанова — старший инженер-химик ЦЗЛ Любучанского завода пластмасс, Г. М. Фейтлин — начальник отделения пресспорошков завода «Карболит», Р. Буянов — технолог одного из цехов Черкинского электрохимического комбината и др.

Следует надеяться, что аспиранты и преподаватели нашего института достойно справятся с задачами, которые ставит перед советскими учеными постановление ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР.

Обсуждаем сообщение доцента Б. И. СТЕПАНОВА

О ЛЕКЦИЯХ И СТУДЕНТАХ

Почему молодые специалисты, выпускаемые нашими институтами, часто не отвечают тем высоким требованиям, которые к ним предъявляет жизнь? Почему участились пропуски студентами занятий? Почему на некоторых лекциях плохая дисциплина? Эти вопросы давно волнуют не только общественные организации институты, но и многих студентов.

В чем же дело? Может, молодежь испортилась, стала хуже? Но не эти ли самые студенты, отдав Родине свой летний отдых, поехали на целину помогать новоселам убирать хлеб?

На нас, студентов, большое впечатление произвело сообщение доцента Б. И. Степанова «Об индивидуальном учебном плане», напечатанное в газете «Менделеевец», № 24, от 1 октября.

Меня, как и многих других, особенно взволновал вопрос о свободном посещении лекций, поднятый в этом сообщении. Свободное посещение лекций, несомненно, является тем свежим ветерком, который развеет дух школярства и мелочной опеки, царящий в высшей школе, и позволит улучшить подготовку молодых специалистов. Вот почему мне хотелось бы еще раз поговорить о лекциях и студентах.

ПОЧЕМУ МЫ ДОЛЖНЫ СЛУШАТЬ СКУЧНЫЕ И НИЧЕГО НЕ ДАЮЩИЕ ЛЕКЦИИ?

Однажды я был свидетелем того, как один из деканов нашего института «отчитывал» группу «прогульщиков». Они систематически пропускали лекции по физике. Декан не знал, что именно эти «нарушители трудовой дисциплины» вечером, когда у них не было занятий, спешили на те же лекции по физике, которые читал другой лектор. Вывод был, как всегда, категорический:

— «Если я еще раз узнаю о том, что вы пропустили лекцию, вопрос будет стоять о вашем пребывании в институте».

И, сидя на этой лекции, студенты, наверно, не раз подумают: «А зачем нам нужно слушать эту скучную, ничего не дающую лекцию? Зачем терять на это драгоценные часы?».

НУЖНЫ ДРУГИЕ МЕРЫ

В прошлом году дирекция и общественные организации нашего института были взволнованы резко возросшим количеством пропусков студентами занятий. Сразу же были приняты репрессивные меры. Зам. декана являлся на лекцию и проверял наличие студентов. Отсутствовавших ждала взбучка.

Комсомольская организация приняла решение — посещать лекции и «прорабатывать» прогульщиков.

Вы думаете — кто-нибудь заинтересовался вопросом, почему тот или иной студент пропускает лекции? Почему он систематически посещает одни лекции и пропускает другие? И так ясно: «прогульщик» — и все тут.

Что ж! Эти меры возымели действие. Увеличилось количество студентов на лекциях. Однако они только «присутствовали», но занимались посторонними делами: подготовкой к другим занятиям, чтением художественной литературы и т. д. Увеличилось количество слушателей, когда студенты уходили с лекции, а старосты не отмечали их отсутствия.

Некоторые, наверно, заинтересуются: «Почему же студенты не заявят прямо лектору, что они не

считают нужным слушать его лекции?»
Мне один студент на это ответил: «Мне еще не надоело получать стипендию».

ВЫШЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЛЕКТОРАМ

У нас еще есть плохие преподаватели — те, которые на лекциях дублируют учебники, не умеют владеть аудиторией, из года в год читают по одним и тем же конспектам.

Часто лекции, особенно по политическим и экономическим дисциплинам, совершенно не связаны с современностью, в них редко приводятся понятные примеры из жизни. На лекциях редко рассказывают о новых научных открытиях как в нашей стране, так и за границей.

Редко когда прислушиваются к мнению студентов о лекторах. А разве эти лекции читаются не для студентов?

Каким образом самому лектору судить о качестве его лекций? Разве только по посещаемости студентов, однако если студенты перестают ходить на скучную, неинтересную лекцию, то вмешивается деканат, и снова перед лектором складывается некоторое — необходимое — количество голов, которые, кажется, слушают и записывают. Выходит, что за лектором нет почти никакого контроля, и ему остается полагаться только на чувство самоконтроля, которое не всегда объективно.

Если же будет введено свободное посещение лекций, то аудитория будет постоянно контролировать лектора. Пустой зал заставит лектора задуматься и лучше подготовиться к лекции, заставит поучиться у своего коллеги, пользующегося любовью у студентов.

А у нас много хороших преподавателей, лекции которых посещают не только студенты того потока, для которого он читает. Нередко лекции сопровождаются аплодисментами. А разве не о многом говорят скромные букеты цветов весной, когда студенты прощаются со своими любимцами-лекторами.

ШКОЛЯРЫ

Благодаря учебному режиму, существующему в институте, у нас возникла особая категория студентов — студенты-школяры. Для них весь процесс слушания лекции сводится к ее механическому дословному записыванию. И нередко еще можно услышать на лекции: «Вы, пожалуйста, помедленней — мы не успеваем записывать».

На вопрос, зачем же они все-таки пишут лекции, ведь все можно найти в учебнике, они отвечают: «Да ведь учебник толстый, а по лекциям меньше учить к экзаменам».

БОЛЬШЕ ДОВЕРЯТЬ СТУДЕНТАМ!

Одно только свободное посещение лекций не разрешит всех недостатков в подготовке молодых специалистов. Сразу же, со студенческой скамьи вступая в жизнь, молодому специалисту приходится самостоятельно решать трудные задачи. А у нас в институте с недоверием относятся к самостоятельной работе студентов, уделяя ей мало внимания.

Однажды мне одна выпускница в разговоре сказала:
— Я была в институте пять лет. Три года из меня делали образо-

ванного человека и только два года — специалиста. За такой короткий срок трудно стать хорошим специалистом.

И действительно, первые годы обучения в институте чрезвычайно насыщены рядом общеобразовательных предметов. При этом считается необходимым для каждого общеобразовательного предмета вводить определенное количество лекционных часов. Все это производится за счет специальных предметов, не дает возможности глубоко изучить этот предмет и удлиняет сроки подготовки молодых специалистов.

Не говорю, что надо отказаться от общеобразовательных предметов, — советский инженер должен быть всесторонне образованным. Но читать лекции по этим предметам не обязательно. Почему бы не дать студентам ознакомиться самостоятельно с целым рядом подобных предметов? Тем более, что недостаток времени заставляет лектора узко освещать предмет и дублировать учебники, которые у нас сейчас по общеобразовательным предметам издаются в большом количестве. Все это освободит драгоценные учебные часы для практических занятий и основных, ведущих предметов. Это же позволит использовать большое количество освободившихся специалистов-преподавателей там, где они приносят государству больше пользы.

Разрешив сдавать экзамены по общеобразовательным предметам в любое время в течение семестра, мы разгрузим студентов на период сессии и дадим возможность лучше и спокойнее подготовиться к основным предметам. Это сразу улучшит подготовку студентов.

Еще не на всех курсах выделен в неделю день, свободный от занятий, предназначенный для самостоятельной работы студента. Введение такого дня как для студентов старших, так и младших курсов позволит студенту больше работать самостоятельно, привлечет большое количество студентов к серьезной научной работе. Ведь серьезная научная работа требует много времени, которое студент, имеющий ежедневные занятия по 6 часов, не всегда может выделить. А от этой научной работы больше пользы, чем от нескольких часов лекций, — ведь она воспитывает у студента целый ряд необходимых инженеру качеств.

Многие, наверно, возмутятся: не слишком ли много — свободное посещение лекций, свободный день. Нет! Нужно верить в советского студента! Нам няньки не нужны!

Многие боятся отсева студентов. Ну что ж, отсеется все то нездоровое, что живет в институтах в результате царящего там духа школярства и мелочной опеки.

Лучше подготовить одного хорошего специалиста, чем двух плохих.

Мне кажется, вопрос об улучшении подготовки молодых специалистов должен быть вынесен на обсуждение широких масс преподавателей и студентов. Всем вместе легче найти, что нужно сделать, чтобы наша высшая школа выпускала молодых специалистов, способных решать грандиозные задачи, поставленные партией перед страной.

Ю. ВАСИЛЬЕВ,
студент IV курса
неорганического факультета.

На заслуженный отдых

В эти дни в помещении отдела кадров института можно встретить людей с поседевшими волосами. Это ветераны труда приходят сюда, чтобы оформить документы на пенсию.

На кафедре органической химии несколько дней назад проводили на заслуженный отдых старшего preparatora Надежду Ивановну Вишневу. Она пользовалась большим уважением коллектива. В

торжественную минуту проводов ей преподнесли цветы и ценные подарки, высказали теплые слова благодарности за многолетнюю работу, пожелали доброго здоровья и долгих лет жизни.

Так же тепло прошли проводы на пенсию лаборанта В. И. Шувалова, бухгалтера Е. Г. Александровской, вахтеров В. П. Данилина и А. П. Козлова.

На отчетно-выборных
комсомольских собраниях

КАК МЫ ВЫБИРАЛИ КОМСОРГА

Среди шума, который стоит в аудитории, с трудом можно услышать голос Вадима Горохова: — Ребята! Да тише же! Не говорите все сразу! Ничего не разберешь!

Это идет комсомольское собрание в 18 группе IV курса ИХТ факультета.

Выбирают комсорга. Как это происходит? Так: собралось 20 из 27. В темпе предложили избрать председателя. Послышались выкрики: Горохова! — и вскоре председатель занял свое место. После объявления повестки дня началось выдвижение кандидатур. Сейчас же со всех сторон раздались крики: Агафонов! Широков! и т. д. Было выдвинуто 4 человека, из числа которых двое отсутствовали. После недолгих пререканий в списке осталась только одна фамилия. И тут опять поднялся гам. Один кричал, что нужно выдвинуть еще кандидатуры, а другие — голосовать комсоргом оставшегося в списке Широкова. В конце концов список «добрали» еще тремя кандидатами, из которых один отсутствовал.

Началось выдвижение в курсовое бюро. Крик и шум усилились. Опять с места понеслось: Киселеву! Соловьеву! Шарафутдинову! Законно! Ого! На вопрос Киселевой: «А что я там (в бюро) буду делать?» последовал мягкий ответ Широкова: «В деканате объяснят — что!».

Слышится голос председателя: «Переходим к Соловьевой!» Тут же ее голос: «Не буду! Надо думать перед тем, как выдвигать». А с другого конца несутся: «Она девушка серьезная», на что тут же со стороны пострадавшей последовал вопрос: «А ты знаешь?» Наконец, утрясли и это дело.

С КОМСОМОЛЬСКИМ ОГОНЬКОМ

Вот уже прошел почти месяц нового учебного года. И, как всегда, мы собрались всей группой, чтобы выбрать нового комсорга и поговорить о том, что сделала наша группа в прошедшем году.

Прежде всего хочется сказать о делах нашего бывшего бюро. Решение группы было — признать работу удовлетворительной. Так думают у нас все и действительно, другого мнения быть не может. Большой заслугой членов нашего бюро является то, что они не пропустили мимо даже незначительных событий в группе. Например, некоторые студенты стали пропускать лекции без уважительной причины. Через несколько дней у нас состоялось комсомольское собрание, где

Голос председателя: «Переходим к выбору профорга!» И сразу же: «Носарева, Савельева, Изотову. Подвести черту! Носарев вскакивает с места и поясняет: «Между нами, товарищи, говоря, я не могу, надо заниматься лыжами. Да еще профоргу часто приходится платить свои деньги за других. Так что у меня самоотвод». Кто-то советует глубокомысленно: «Пусть выберут кого-нибудь побогаче!»

Рубан встает со смехом: «По моему, Носарева нельзя выбирать, он хулиган!» Кругом смех. После некоторых усилий группа перешла к выборам досорга, культорга и физорга. И тут же последовали советы: «Лучше избрать только досорга и культорга, а последний по совместительству пусть будет физоргом!»

Кто-то предлагает: «Изберем-ка Павлова! Он вполне не испорченный на вид молодой человек».

При выборах досорга получился небольшой казус: когда выдвинули Савельева, он заявил, что он не член ДОСААФа. Конечно, последовали крики: «Вступай, вступай!» И опять дружный смех.

Когда собрание подходило к концу и надо было избрать счетную комиссию, то это уже было не собрание. Отовсюду крики: «Кончай, надо идти обедать!» и т. п. Чувствовалось, что людям все равно, кто будет комсоргом, кто профоргом, лишь бы скорее покончить с этим неприятным делом.

Разве это можно назвать комсомольским собранием? Откуда такое равнодушие, такое безразличие у комсомольцев к важным делам своей организации?

Студент А. ГРИШКОВ,
18 гр., IV к., ИХТ факультет.

обсуждалось поведение этих студентов. Сейчас у нас почти нет пропусков занятий.

Вообще наша группа стала намного дружнее. Не раз разбирались у нас на собраниях в вопросы успеваемости. Мы часто вместе готовились к занятиям, вместе переводили иностранную литературу. В результате наша группа оказалась хорошо подготовленной к сессии, и мы все успешно сдали экзамены.

Начался новый учебный год. Общее желание нашей группы — выйти первой в потоке по успеваемости. Для этого у нас есть все возможности. Пожелаем нашему новому комсоргу успехов в работе.

В. ПОЛОЙКО,
III курс, 22 группа.

К ВЫСТАВКЕ РАБОТ ХУДОЖНИКОВ ИНСТИТУТА

Художники института готовятся к очередной выставке. На ней будут представлены жанровые картины, портреты, пейзажи, натюрморты и другие работы маслом и карандашом.

В летний период члены кружка живописи и рисования под руководством профессора Г. К. Кравченко продолжали работу на пленэре.

Сейчас, во время подготовки к фестивалю кружок значительно активизировал свою деятельность. Подготовлено много новых картин и рисунков.

Кружок живописи и рисования проводит прием студентов и сотрудников в группу для начинающих.

На снимке приведена работа студентки V курса топливного факультета Елены Робас — «Портрет».

НА ВОСКРЕСНИКЕ ПО ОЗЕЛЕНЕНИЮ ГОРОДА

В связи с подготовкой к фестивалю москвичи решили лучше озеленить свой город. С этой целью 30 сентября у нас был проведен воскресник. Мы должны были прийти в 9 часов а сад «Акварум». Наша группа собралась быстро и почти вся, но из других групп нашего потока приходили неорганизовано, в результате мы почти час провели без дела. 26 и 27 групп вообще не было.

Наконец, мы пошли в парк на Малую Бронную, где нам поручили вскопать газон. Работали дружно, весело, не прекращали шутки и смех. Закончили работу быстро.

Хочется пожелать, чтобы подобные мероприятия подготавливались лучше, проходили более организованно и чтобы сообщали о них не в последний день (как было в этот раз), а заранее.

Г. МЕНЬШИХ, Л. ЧЛЕНОВА,
студенты III курса
силикатного факультета.

ПОЧЕМУ У НАС НЕТ ТАКОЙ ТРАДИЦИИ?

На любом химическом заводе страны мы, окончившие Менделеевский институт, встречаем друзей — выпускников нашей Менделеевки. Пусть они закончили институт раньше или позже нас, а особенно если увидишь товарища со своего курса, — встречи бывают радостными и задушевными. Есть о чем рассказать, посоветоваться, что вспомнить. И, конечно, первое, о чем говорят в таких случаях, — это о своем институте, о своих преподавателях. Возникает мысль: почему бы нам не встретиться на институтском вечере, не почитать преподавателей, не рассказать нынешним студентам Менделеевки о своей работе?

Инженеры А. ЗАКЕИМ,
А. РАВИЧ.

В расчете на авось, небось да как-нибудь

Не стоит много говорить о том, какое большое значение имеет шешская работа в колхозе. Поэтому, когда нам предложили поехать в колхоз, где председателем О. Кедровский, мы с радостью согласились. По заверению организаторов, предполагалось что-то грандиозное: чуть ли не вся институтская художественная самодеятельность поедет в колхоз. Мало того, даже Г. Чиракадзе, член комитета ВЛКСМ, и Света Афанасьева изъявили желание поехать и исполнить отрывки из классических спектаклей.

Каково же было наше удивление, когда перед отъездом обнаружилось, что едет всего 10 человек и среди них ни одного музыканта.

Когда об этом сообщили ответственным за концерт, они тут же успокоили нас.

— Все будет в порядке, с вами едут два аккордеониста.

— Это точно?

— Аккордеонисты будут, можете не волноваться.

С легкой душой и большими планами мы поехали в колхоз.

На следующий день нам сообщили, что Чиракадзе и Афанасьева не приедут. Но беда, как говорится, никогда не приходит одна. Выяснилось, что единственный (!) аккордеонист аккомпанировать не умеет. И вообще он поехал с целью развлечь нас в дороге (так ему было сказано в комитете). Печально было смотреть на наших девушек-во-

калисток, которые пытались с трудом спеться с аккордеонистом.

Концерт начался. Пожалуй, никогда, никто из выступавших не чувствовал себя так неловко, как мы в этот вечер. После двух песен пришлось вообще отказаться от музыки. Концертная программа была пущена под откос. Остается удивляться терпению и такту колхозников, которые аплодировали даже сорвавшимся номерам.

Большинство номеров все же прошло хорошо. Некоторые номера повторились на «бис». И хотя нас поблагодарили за концерт, мы были злы на горе-организаторов за те минуты позора, которые нам пришлось испытать.

Мы считаем нужным задать вопрос комитету комсомола: почему наш институт, располагая сильной художественной самодеятельностью, не мог дать хорошего концерта в подшефном колхозе? Для чего у нас существуют кружки художественной самодеятельности? Неужели только для того, чтобы проводить бесконечные репетиции?

Мы надеемся, что на предстоящей комсомольской конференции в отчетном докладе о работе комитета будет дан ответ на эти вопросы.

А. ЛУКАШЕВИЧ,
Ю. ГЕРМАНОВ,
А. НЕДОБЕЙКО,
студенты — участники концерта
в подшефном колхозе.

Выполняя обещание

Летом мы работали в колхозе им. Шверника. Перед отъездом решили приехать обязательно в колхоз в сентябре, хотя бы на один день, чтобы помочь колхозникам в уборочной, а заодно дать концерт. Всем эта идея очень понравилась. Подготовка к поездке началась с первых же дней учебного года.

Назначили срок: едем 22 сентября. Прежде всего надо было достать машины, потом организовать сбор книг для колхозной библиотеки и, наконец, договориться в институте о концерте самодеятельности.

Первое оказалось сделать легче всего: одну машину сразу пообещал дать райком, а относительно второй написали Кедровскому, который тут же согласился прислать колхозный грузовик.

С книгами было сначала немного хуже: народ медленно раскачивался, но к поездке мы собрали более 250 книг, и довольно хороших.

Но труднее всего было с самодеятельностью. Наша Ло-

ра Мельникова с ног сбилась, бегая к Г. Р. Мееру, а от него к Г. Чиракадзе и обратно. Оба обещали все подготовить, но до самых последних дней ничего не сделали. Просто удивительно, неужели в комитете комсомола не поняли значения нашей поездки! Ведь есть же у нас в институте хорошая самодеятельность, можно было бы дать прекрасный концерт в колхозе. Надо было только не формально, а с душой отнестись к этому.

Словом, вопрос о самодеятельности оставался открытым все время. И только за день до отъезда (а готовились мы к поездке три недели!) удалось найти десять человек, главным образом с ИХТ факультета, которые и поехали с нами.

Но вот, наконец, все это позади. Продукты (в основном хлеб и сахар) закупили, книги упаковали, последний раз напомнили в райкоме относительно машины и договорились по телефону с Кедровским: отъезд 22 сентября, в 8 часов утра.

День выдался на редкость хороший. И если не к 8, то к половине девятого все 52 «колхозника» были возле главного входа в институт, горя энтузиазмом и с нетерпением ожидая отъезда. Книги, продукты, вещи — все сложено здесь же. Можно уезжать. Но не тут-то было. Обе машины пришли с опозданием на 4 часа! И по странному совпадению — одновременно. За 4 часа утомительного ожидания энтузиазм масс несколько остыл, но вспыхнул с новой силой, когда, наконец, появились машины, да к тому же не одна, а две.

На крытую райкомовскую машину было погружено самое ценное: книги, продукты и самодеятельность. Там же поехали студенты IV курса и старше. А вся молодежь ехала на открытой машине. Было очень тесно и очень весело, хотя немножко прохладно. Всю дорогу пенie на обеих машинах не прекращалось.

Ехали очень долго. Но вот впереди показалась «столица» колхоза им. Шверника — Машкино, а на крыльце правле-

ния — сам Кедровский. Под крики «ура!» и традиционный «Гимн химиков» мы торжественно въехали в деревню.

На следующее утро собрались в правлении для разделения по бригадам. Были две бригады по уборке льна (одна в Машкино, другая в Вараксино) и бригада лесорубов, которая на следующий день переквалифицировалась в электриков и комбайнеров.

Лен с поля везли в Машкино на ток. Это очень интересно, только слишком много пыли, которая пропитывает всю одежду, скрипит на зубах и лезет в глаза. Зато какое удовольствие было, нагрузив на машину огромный стог, забраться на самый верх и так ехать на ток. Никто не унывал, работали дружно и весело.

В Машкино обработка льна на току была «механизирована»: по слою снопов ездил туда и сюда грузовик и выбивал из льна семена. А вот в Вараксино то же самое делалось первобытным способом: пятнадцать человек сидели кружком на развалинах церкви и колотили по снопам льна деревянными вальками. Работали все хорошо, но

все-таки героями дня были лесорубы: они отправились в лес с утра, работали до вечера и вывезли более 10 кубометров строевого леса.

В семь часов рабочий день кончился, т. к. стало темно, и на 9 часов был назначен концерт, а надо было вымыться, поужинать и нарядиться. Вечерними платьями служили те же лыжные костюмы, только вычищенные от пыли.

Концерт, как и летние концерты, состоялся в школе. Но если первый концерт — в школе — проходил при керосиновом освещении, то этот — при электрическом.

Ребятам приятно было увидеть результаты своего летнего труда: часть работы по проводке электричества была сделана нами.

Ну, а после концерта — пенie. Конечно, «Гимн химиков» и «Мари энтузиастов».

На другой день спял с утра до обеда работа, а потом сборы в обратный путь.

В Москву приехали совсем поздно. Из машин выгружались грязные, усталые, но довольные.

О. МОСТОВАЯ,
II курс, физ.-хим. ф-т.

Литературная страница

Анатолий КИСЕЛЕВ.

Русская земля

Любовь свою к земле родной
Мы в песнях часто воспеваем.
Всем сердцем чистым, всей душой
Мы ей на верность присягаем.

И каждый штрих ее скупой:
Ракиты куст, и кровь рябины,
И лес с багряною листвою,
Поля бескрайние и нивы —
Все манит прелестью своею,
Все отзвук свой рождает в сердце.

Но любим мы свою Отчизну
Не только за ее простор,
И за воспетую калину,
И русской пляски перебор.

Россия — мать, тебя мы любим
За облик честный и простой,
За счастье, что дала ты людям,
За беспримерный подвиг твой.
За то, что ленинское знамя
Сквозь бури с честью пронесла —
Из искры возгорелось пламя,
Сбылась народная мечта!

За то, что мирною рукою
Благословляла ты на бой,
За то, что радостью людскою
Горят рубины над тобой.
За то, что партия родная
Стоит у твоего руля...
Вот почему так дорога нам
Родная русская земля!

Геннадий ХАРЕНКО.

Рассвет

Закатилась луна в кусты,
Желтым блином повисла на ветке;
Шустрым глазом глядят с высоты
И мигают мне звезды-кокетки.

Хорошо возле спящей реки.
Пусть без милой, при робком рассвете.
Ведь нежнее девичьей руки
Кудри путает ласковый ветер.

Губ девичьих нежней, горячо
Что-то листьями шепчет береза.
Теплой веткой уткнувшись в плечо,
Росяные роняет слезы.

Как же верится мне, что она
Понимает в любви человеческой...
Тихо с ветки упала луна,
Возле ног замолчал кузнецик...

И такая в груди благодать,
Сердце пляшет, хохочет, рыдает...
Жаль, не все можно словом сказать,
Что душа в этот час понимает.

Лев ПЕРЕПЕЧКИН.

БЫВАЕТ...

(Рассказ)

— Сумасшедшая! — услышала Марина, отходя от подруг. — Он вдвое старше ее, что она в нем нашла? Остались только глаза, а так забитый какой-то...

К Марине подошел Григорий Львович:

— Ты остаешься?

— Нет, иду.

— Я подожду тебя у выхода. Одевайся.

Преподаватель кафедры деталей машин Григорий Львович Логинов вот уже двенадцатый год работал в институте. Одиннадцать лет подряд он приходил в институт к 9 утра и в 3 часа дня уходил домой.

У него не было близких друзей, он почти не бывал в гостях, да и к нему заходили, как правило, только по делу.

Ему было лет 45, хотя выглядел он моложе.

Коротко подстриженные волосы его были всегда аккуратно причесаны. Черный костюм и белая рубашка были чисты и выглажены, ботинки блестели.

В нем не было ничего необычного, и только мечтательные голубые глаза в рамке черных ресниц покорили своей молодостью и живостью.

Жил он одиноко в небольшой комнате на Гоголевском бульваре.

С тех пор как Григорий Львович вернулся с войны, дни были поразительно похожи друг на друга, и был только один день, который запомнился очень надолго — день защиты диссертации. Он помнил и поздравления товарищей, и ужин в ресторане, и то, как он впервые за шестнадцать лет танцевал. Вернувшись домой, Логинов взял дневник (он много лет подряд вел записи), открыл его, но записать ничего не смог. Тогда он впервые понял, насколько втянулся в ритм своей повседневной жизни.

Но уже на завтра все было, как и прежде.

Как-то осенью на кафедру зашла девушка с направлением из деканата для сдачи экзамена. Принять экзамен профессор попросил Логинова.

Григорий Львович взглянул на девушку. Глаза ее испуганно бежали, словно ища выхода, губы подрагивали.

— Я весной болела и пропустила экзамен, — торопливо объясняла она.

Нельзя сказать, чтобы девушка была красива. Сукуловатая, с длинными, тонкими руками, она напоминала девочку-подростка. Рот ее с неправильным изломом полных губ был полуоткрыт. Под высоко поднятыми бровями светились гла-

Еженедельно в редакции «Менделеевца» собираются за широким столом молодые поэты и прозаики. Всех их роднит любовь к литературному творчеству. Вот почему каждое новое произведение вызывает здесь горячие споры: кружковцы глубоко заинтересованы в том, чтобы все их творчество было душе, качественнее.

Литературное объединение при редакции «Менделеевца» ставит своей целью привить молодым литераторам умение наблюдать жизнь, изучать материал строго и вдумчиво отбирать его, кропотливо работать над композицией и языком, над каждой строчкой.

Ниже печатаются литературные произведения студентов-менделеевцев. Эти произведения перед опубликованием подробно разбирались на занятиях кружка.

Сегодня наши молодые поэты и прозаики держат перед читателем серьезный экзамен. Трудно сказать, кто из них со временем станет маститым. Известно только, что многие маститые начинали свой путь в большую литературу с многотиражной газеты, и этот путь никому не заказан. Хочется от души пожелать нашим молодым поэтам и прозаикам доброго пути и новых творческих успехов.

Натюрморт. Репродукция с картины старосты изокружка А. Афанасьева.

Юрий АКУТИН.

ТЫ ПРИШЛА КО МНЕ С МОРОЗА

Ты пришла ко мне с мороза
В легком вязаном платочке;
На твоих ресницах иней
Чуть заметно серебрился.
В зеркало взглянув украдкой,
Проведя по лбу рукою,

Ты сказала: «Я седая»
И тихонько рассмеялась.
Я дрожащими губами
Целовал холодный иней,
И он таял, превращаясь
В слезы радости и счастья...

Юрий ДЕМИДОВ.

Матери

Нам уж материнской ласки мало:
С каждым годом делаемся старше;
С каждым годом ты сидишь, мама,
Как солдат пылится в трудном марше.

Ты, наверно, не узнаешь даже,
Как бывает нежным сын-мужчина;
Ты, наверно, никому не скажешь,
Кто тебе прорезывал морщины.

Улыбнешься грустно, молчаливо,
Скажешь, что, наверно, это время,
Скажешь, что сотрет уже могила
И седины, и морщинок бремя.

Опушу и я глаза пониже:
Знаю я — и слов совсем не надо,
Кто был мною больше всех обижен,
Что сказать ты хочешь этим взглядом.

Между юностью и детством где проливы?
Где граница меж тоской и грустью?
Незаметно стала молчаливой,
Незаметно поседела густо.

Может, там... От фронта три шага нам, —
Затемняем комнаты и души.
Я белоголовым мальчуганом
Становлюсь грубее все и суше.

Я с утра карабкаюсь в горы,
Убегая дальше от заботы;
Там такие чудные просторы!
Там такие дерзкие полеты!

И не замечаю вровень с крышей,
Где дома повystроились статно,
Задирая голову повыше,
Кто-то целый день зовет обратно.

Может, там... Закаты и рассветы
И опять рассветы и закаты.
Терпеливо грела ты котлеты
Сыну, убежавшему куда-то.

Сын вбегал совсем с другой планеты,
Чей-то голос в душу ему лился.
Он тебе не говорил про это
И ничем с тобой не поделился.

Мама! Ты от ласки отвыкаешь,
Я целую мысленно морщины.
Ты, наверно, даже не узнаешь,
Как бывает нежным сын-мужчина,

Как умеет жить он в ожидании,
Как стихом горит в ночи, немея...
Я прочту их завтра на свидании,
А тебе прочесть я не посмею.

Лев ПЕРЕПЕЧКИН.

Поэту

Слова — как стадо; пастбище — бумага;
Перо поэта — кнут у пастуха.
Следи, поэт, за каждым слова шагом,
Вгоняй слова в чеканный ритм стиха!

за. Их зрочки были широкими-широкими. Но было в ней какое-то необъяснимое обаяние: во взгляде этих широких серых глаз, в каждом ее движении, чуть-чуть по-рыбному и в то же время легком, в наклоне головы, в двух-трех завитках волос, упавших на чистый лоб.

Логинову показалось, что он видит черты, немного знакомые, где-то встречавшиеся и давно навсегда утерянные.

«Нет, раньше я ее, конечно, не мог видеть».

— Возьмите билет, — сказал Логинов.

Девушка левой рукой взяла лежавший к ней углом билет. «Под пяткой, должно быть, пяточок лежит», — усмехнулся про себя Григорий Львович.

Прошел час.

— Пора отвечать, — сказал Логинов, садясь напротив девушки.

— Червячная передача — это видоизмененная кинетическая пара: винт-гайка, — начала говорить студентка срывающимся голосом.

— Покажите вывод, — попросил Григорий Львович. Он взял лист, на котором писала девушка. Нужных формул на нем не было. Логинов покачал головой:

— Что у вас во втором вопросе? Фиктивный коэффициент трения?

— Я сейчас расскажу, — девушка нервно кусала карандаш.

— Вы не волнуйтесь, не спешите, — попытался успокоить ее Логинов.

не может поставить «неудовлетворительно». Он попытался даже уверить себя в том, что завышать оценки не педагогично, что он не имеет никакого права поставить девушке незаслуженную оценку. Но рука его как будто не слушалась. Заглянул в зачетку. Кудрявцева Марина Михайловна... Сопротивление материалов — «удовлетворительно», политэкономика — «отлично», иностранный язык — «отлично»...

«Э, девушка, да вы не туда попали...» Логинов протянул зачетную книжку студентке. В глазах ее был еще не прошедший испуг и благодарность.

«Она поняла», — подумал Логинов, и от этой мысли ему стало как-то неловко.

У выхода из института он снова ее встретил. Они почти рядом дошли до метро. Поезда повели их в разные стороны.

Наутро Логинов встал с ощущением, будто он что-то потерял. Но что? Он почувствовал, что обязательно должен увидеть вчерашнюю девушку. Решил подождать ее в вестибюле института. Марина шла с подругами.

«Я должен подойти к ней... Нет, ни в коем случае... Лучше — я не вижу ее. Да и для чего? Так и не пойму — глаза серые или голубые? Вчера был пасмурный день, и мне показалось — серые, а сегодня вроде голубые. Боже мой, я похож на мальчика. Что же это со мной делается?»

В течение недели ежедневно Логинов ждал Марину у выхода и не мог уйти, не заглянув в ее

большие серые (они были все-таки серыми) глаза. Дневника в эти дни он не открывал.

Однажды Григорий Львович встретил Марину в коридоре и неожиданно для самого себя спросил:

— Ну, как ваши дела?
Она ответила настороженно, как будто боясь сказать что-то лишнее. «Бойтесь», — мелькнуло у Логинова в мозгу.

II

Теперь они не только здоровались. Иногда Логинов интересовался успехами Марины. И она стала более доверчиво относиться к нему.

В ноябре Логинов пригласил ее на концерт Рихтера. Марина в первую минуту растерялась, а потом стала говорить, что ей нужно заниматься.

— Это же один только вечер — суббота, — настаивал Логинов. И она согласилась.

После концерта Григорий Львович отвез Марину в такси в общежитие. Вечерние улицы раздвигались перед ними, унося их вдаль, мигали огни неоновых реклам.

«Как страшно, — думала Марина, засыпая. — Странно и немного страшно. У него, наверно, дети — мои ровесники... Но как понимает он и как чувствует музыку... Интересно, он, должно быть, сам играет... И до чего у него молодые глаза».

Через неделю они были в МХАТ, потом снова в концерте. Марина

(Продолжение см. на 4-й стр.)

Большая работа, проведенная яхтсменами зимой и весной, дала свои результаты: летом мы могли осуществить ряд дальних спортивных плаваний, воочию убедиться, какие грандиозные перемены происходят с каждым годом в нашей стране, как изменяется карта Родины.

Секцией был разработан план спортивных плаваний по следующим маршрутам:

1) Москва — Калинин — Весьегонск — поход II категории трудности;

2) Весьегонск — Харламовское — Щербаков — I категории трудности;

3) Щербаков — Горький — Плес — II категории трудности;

4) Плес — Ярославль — Щербаков — Б. Волга — II категории трудности.

Эти походы были запланированы провести на килевой яхте «Мираж», принадлежащей нашему институту, и, кроме того, частично использовать яхту «Наука», принадлежащую ДСО «Буревестник». Общими усилиями командиров судов и команды весь намеченный план, несмотря на неблагоприятную погоду, удалось выполнить.

Рыбинское море, Горьковское водохранилище, Московское море, Волга встретили нас штормовыми ветрами и непогодой. Однако хорошая подготовка материальной части, спортивная выучка и дисциплинированность позволили нам выйти с честью из всех испытаний.

Участники походов получили хорошую практическую закалку и овладели навыками парусного спорта. В походных условиях быстро познаются хорошие товарищи и закаляются характеры. Отлично показали себя студенты Гончаров, Шестакова, Теплова, Рябцев, Люкевич. Хорошим командиром проявил себя Андреев.

Яхта «Мираж» прошла этим летом свыше 2000 км — по Московскому морю, Рыбинскому водохранилищу, Горьковскому водохранилищу и дошла до Горького. На этой яхте прошли выучку II студентов нашего института. Много новичков, получив хорошую практическую за-

калку, теперь приобщилось к парусному спорту. Сейчас сдаются отчеты по походам, скоро участники будут держать экзамен на рулевого II класса. Многие из участников после оформления документации получат спортивные разряды.

В повседневной работе, конечно, не обошлось без трудностей — в семье, как говорится, не без уroda. Некоторым спортивным «попутчикам» не нравилось широкое развертывание спортивной работы, рост парусной секции. Их больше устраивал тесный кружок, когда под видом парусного спорта можно без помех приложиться к бутылочке. Были даже попытки опорочить работу секции, применяя приемы, которые на спортивном языке носят название «недозволенные средства». Жизнь доказала несостоятельность подобных попыток в здоровом коллективе, а деятели вроде Горинова, оказавшись вне коллектива, сами себя выбросили за борт.

Спортивный сезон мы заканчиваем с высокими спортивными показателями. Менделеевский институт принес «Буревестнику» много спортивных очков. Налицо значительный рост секции и — что особенно отрадно — за счет молодежи. В походах участвовало 15 студентов и преподавателей.

Впереди зима. Мы должны обновить материальную часть, хорошо подготовиться к большому весеннему ремонтным работам, чтобы как следует встретить следующее спортивное лето.

Председатель парусной секции
доцент В. ЛЕКАЕ.

Красен обед щами,
Как река берегами

— Кстати, что пишет мама?
— Что может писать мама? Пишет, чтобы я не простудилась, чтобы училась хорошо.

— Твоя мама работает в Горьком?

— Да, директором школы. Любопытно, она никогда не хотела, чтобы я училась в ее школе.

— А папа?

— Папа мой был артистом. Он погиб на войне.

— Артистом?

— Да. А что?

— Нет, так просто.

Они помолчали. Затем она спросила:

— Скажи, а она была красива?

— Да как тебе сказать... по моему — да. У меня осталась ее фотография совершенно случайно... Она дала мне ее, когда я однажды уезжал на практику. С тех пор я ношу ее всюду с собой, как кусочек моей молодости.

— Ты все еще не забыл ее?

— Время стирает все.

— Но любовь же вечна.

— Ты так мало знаешь, — улыбнулся Логинов. — Тебе трудно говорить об этом. Хочешь посмотреть фотографию?

— Покажи.

Логинов достал из кармана завернутый в пергамент снимок.

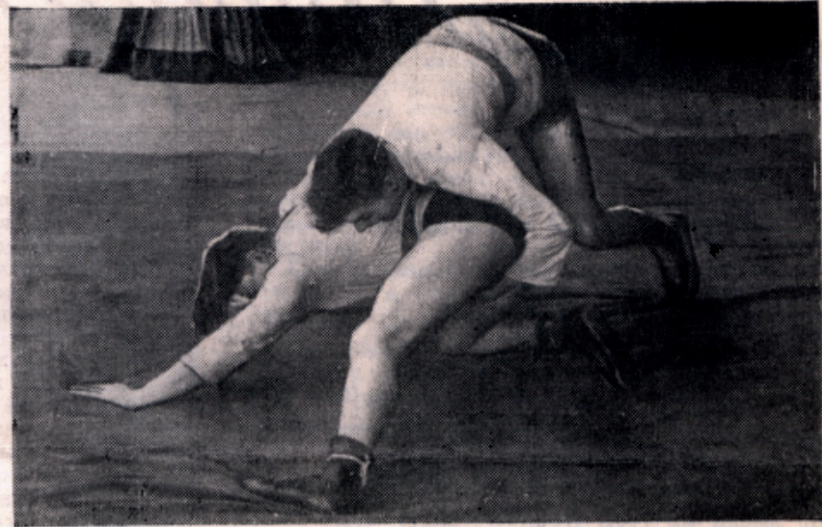
Луна вышла из-за туч. Стало светло. Листва просеивала серебряные монеты на песочные дорожки.

Марина прочитала надпись на обороте: «Милому Григу на память». Она быстро перевернула карточку. На ней была изображена круглолицая женщина с большими удивленными глазами. На полных губах застыла кокетливая улыбка.

— Мама!

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

САМБО

Игры на кубок по футболу

С 11 по 27 сентября на стадионе ЦДСА проходили игры на кубок института по футболу. В первой игре потерпела поражение от неорганического факультета обладательница кубка 1954 года команда топливного факультета. 13 сентября на фестивале института состоялась одна из решающих встреч: силикатный факультет — физико-химический факультет.

Успех, которого добились физхимики, вполне закономерен. Еще в прошлом году они провели розыгрыш первенства своего факультета и выявили лучших игроков. Только физико-химический факультет выставил в играх на кубок института две команды. После победы над силикатным факультетом первая команда физико-химического факультета легко одержала победу над второй командой и вышла в финал.

Другой финалист — команда ИХТ факультета.

Финальная встреча прошла в острой спортивной борьбе. Игроки ИХТ факультета проявили большую волю к победе, и надо сказать, что игра прошла при их территориальном преимуществе. Но в результате грубой ошибки центрального защитника Романова в ворота команды ИХТ факультета был забит гол. Счет 1:0 удержался до конца матча.

Игры на кубок выявили немало хороших игроков — таких, как: Денисюк, Лукьянов, Рябенко, Суворов и др. В то же время игры показали, что большинство факультетов наспех собрали свои команды и не снабдили их формой. О том, как готовить команду к соревнованиям, надо поучиться у физико-химического факультета, обладателя нынешнего кубка по футболу.

Самбо — один из увлекательнейших видов спорта. Он развивает силу, выносливость, выдержку и ловкость, вырабатывает всю к победе.

В нашем институте секция самбо существует с 1954 года. Руководит ею Н. Г. Ерофеев. За время своего существования секция подготовила десять спортсменов-разрядников и троих тренеров-общественников.

В прошлом году команда института заняла 1-е место по 3-й подгруппе среди вузов г. Москвы и перешла во 2-ю подгруппу.

В этом году многие спортсмены оканчивают институт, и секция нуждается в молодом пополнении. Первокурсники, мы ждем вас!

Студент М. ЗУЕВ.

На снимке: борцы III разряда студенты ИХТ факультета М. Зуев и В. Комков.

Со счетом 3:2

Продолжается первенство вузов Москвы по футболу. Коллектив нашего института провел за прошедшее время еще два матча: с МТИМПИ и МАТИ.

Первый матч прошел для нас неудачно. Обе команды потерпели поражение. Во встрече с МАТИ наш коллектив добился успеха. Матч вторых команд закончился вничью (3:3), первая же команда выиграла встречу (3:2). Хорошо зарекомендовал себя Денисюк (ИХТ ф-т), впервые выступавший за первую сборную.

Игры на первенство вузов по футболу продолжают.

Что мешает нам попасть в „десятку“?

Недавно на малом поле стадиона «Динамо» проходили соревнования по легкой атлетике на первенство Советского района. В этом году наш институт выступал на них не как целый коллектив, а отдельными факультетами. Это были в то же время и очень популярные в нашем институте межфакультетские соревнования.

Председатель спорсовета физико-химического факультета Б. Огородников с помощью тренера В. П. Бовина подготовил сильную команду, которая заняла первое место в районе.

Второй была команда ИХТ факультета (прошлого года чемпионы института). Особенно острая борьба разгорелась с первого же дня за III место. Основными претендентами были органики и силикатчики. Наконец, стало известно, что впереди все же — силикатный факультет. На IV месте остались органики. В место занял коллектив Центрального телеграфного факультета, а шестыми были топливники.

В личном первенстве некоторым спортсменам нашего института удалось добиться очень хороших результатов. Олег Гаврилов, например (IV курс, физ.-хим. ф-т), установил новый рекорд института по прыжкам

в длину с разбега — 7 м 3 см (норма I разряда — 7 м). Тройным он прыгнул на 14 м 76 см. Он же был первым на дистанции 100 м со временем 11,2 сек. У девушки чемпионкой института в беге на 100 м стала Люся Николаева (III курс, топливный факультет) — 13,3 сек.

В беге на 800 м очень высокий результат показала Е. Сидоричева (V курс, орган. ф-т) — 2 мин. 27,8 сек.

С личным рекордом стала чемпионкой института по прыжкам в длину с разбега Г. Шалдыбина — 4 м 73 см.

В заключение надо сказать, что, как и раньше, в нашем институте отстают такие виды легкой атлетики, как метания, прыжки в высоту у мужчин и женщин, прыжки в длину у женщин, бег с барьерами. Тренерам секции легкой атлетики и спортсменам легкоатлетам нужно больше внимания уделить этим видам, и тогда наш институт всегда будет входить в десятку сильнейших вузов г. Москвы по легкой атлетике.

Н. СМЕРНОВА,
V курс, силикатный ф-тет.

Редактор М. ФИОШИН.

БЫВАЕТ...

(Начало см. на 3-й стр.)

чувствовала, что тихий синеглазый человек становится ей все ближе.

И вот он пригласил ее к себе. Целый вечер они пили сень крепкий чай, и весь вечер Григорий Львович не сводил с Марины глаз. Новое, странное чувство овладело Мариной. В каждом человеке она видела его, с ним сравнивала она всех знакомых и незнакомых. Хотелось быть только с ним. И он был рядом. Марина гнала от себя это чувство, убеждала себя, что они — не пара. «Ведь, он вдвое старше меня, я не смогу любить его долго. А если выйду за него замуж, то вокруг все будут думать, что я это сделала, чтобы остаться в Москве. А мне не нужна Москва, мне не нужно ничего, мне нужны только его глаза, его негромкий грудной голос».

Миновала зима, и наступили прозрачные весенние дни. Темный столбик Цельсия, пригретый солнцем, поднимался все выше. Позеленел Гоголевский бульвар. Марина с Логиновым сидела на скамейке в середине бульвара. Был второй час ночи.

— Я был женат, — рассказывал Логинов, — лет двадцать с лишним тому назад. Жена была старше меня почти на пять лет. Мне казалось — любил я ее безумно. Может быть, и не только казалось. Мы прожили немногим больше года. Я был мальчишкой. Писал стихи и пытался

сочинять музыку. Жена в шутку звала меня Григом. Жили мы в Горьком.

— Моя родина, — прошептала Марина.

— Жена преподавала в школе, а я учился в институте. Я страстно хотел иметь сына. Мечтал о том, как сделаю его самым умным, самым сильным человеком на свете. Все это было очень похоже на «Кукольный дом».

Вскоре я стал замечать, что жене со мной скучно. Она смеялась надо мной, называла романтиком. Я и вправду был романтиком. А потом...

— Что потом?

— ...Потом я узнал, что она встречается с одним человеком. Я умолял ее сохранить мое счастье, но, видно, счастье мольбами не сохранишь. Она ушла от меня. В тот же год я бросил институт и уехал. Кончал учебу я в Ленинграде. Потом уехал на Урал. Много работал, и, кажется, сильно изменился, постарел, вероятно. Потом война, а после войны здесь... Так и не дождался я сына. Ни с одной женщиной я не был близок... во всяком случае не любил никого, и вот эта встреча с тобой. Меня до сих пор немного пугают наши отношения. Ты молодая. Может быть, ты ошибаешься?

— Не говори так, не надо.

— А твои родители? Что скажет мама?

— Она ничего не скажет. А если и скажет... Какое ей дело? Я уже взрослая. Она поймет, должна понимать.